

YANITSKY Oleg Nikolaevich, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Chief Researcher of Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; oleg.yanitsky@yandex.ru)

CURRENT GLOBALIZATION: THE NEW TRENDS

Abstract. Current globalization is a dynamic and contradictory process burdened with permanent and unintended changes and consequences. The article analyzes the challenges of the new phase of it, including the relationships between its endogenous and exogenous trends, hybridization processes, creation and devising of transnational socio-biotechnical systems, and conversion of the individuals into the sociotechnical hybrids.

Keywords: globalization, humanization, hybrid systems, individual, socio-biotechnical systems (SBT-systems), construction, social institutions

---

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, руководитель департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; departpol@mail.ru)

ХОКОНОВ Анзор Альбертович – кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; dr_enzo@mail.ru)

ШОГЕНОВ Мурат Замирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, старший научный сотрудник Центра социологических исследований Кабардино-Балкарского государственного университета (360004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; shogen@inbox.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (SHARING ECONOMY): СЕТЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА

Аннотация. В современный период большое влияние на общественную жизнь оказывает процесс размывания границ сфер общества, их нарастающее взаимопроникновение. В российской политике за последние десятилетия произошел ряд коренных изменений, которые не только коснулись содержания традиционных взаимодействий акторов политического процесса, но предопределили формирование новых взаимодействий, основанных на использовании информационных технологий. В статье рассматриваются вопросы становления и развития локальных самоуправляющихся экономических систем, примером которых являются шеринг-сообщества, и формирования политических сетей как технологии самоуправления этих сообществ. Проанализировав общие принципы формирования локальных сетевых структур в экономике и политике, авторы приходят к выводу, что магистральный путь развития экономики и политики детерминирован многовекторным распространением информационных технологий.

Ключевые слова: шеринг-сообщества, политические сети, микросоциальный контракт, партиципаторная демократия

Введение

Во второй половине XX в. началась и продолжается до сих пор инновационная трансформация (модернизация) западного общества, которая затронула все сферы функционирования социума и способствовала, по мнению С.Н. Гаврова, «изменению норм и ценностей, моделей поведения людей в направлении боль-

шей индивидуализации, самовыражения, сетевой солидарности, ослабления нормативного влияния бюрократических и социально-культурных иерархий» [Gavrov, Klyukanov 2015].

Особенно ускорились темпы подобных изменений в XXI в. благодаря тотальной «интернетизации» всех сторон общественной жизни. Не случайно именно начало XXI в. ознаменовалось широким распространением шеринг-отношений – старых социально-экономических практик совместного (долевого) пользования благами в новом технико-технологическом оформлении. Данный процесс стал закономерным итогом целого ряда взаимосвязанных политических, социально-экономических и культурных проблем, таких как углубление социально-экономической дифференциации во всем мире¹, когда расширение номенклатуры благ, производимых мировой экономикой, не сопровождалось аналогичным расширением доступа широких масс общества к этим благам; значительное ухудшение экологической ситуации; сокращение мировых запасов сырья; нерегулируемая миграция; терциаризация мировой экономики.

Мир столкнулся с необходимостью тотального пересмотра целей и задач экономического и технологического развития. В этих условиях базисом качественно новой модели социально-экономических взаимодействий становятся формы рыночных отношений, основанные не на владении, а на сетевом обмене, так называемая шеринг-экономика (*sharing economy*).

Причем большее распространение данный формат приобретает в развитых странах, где проблемы доступа к благам стоят значительно менее остро и уровень и объемы социальной политики позволяют если не сокращать, то вуалировать диспропорции потребления. Но мощным импульсом развития шеринг-отношений являются цифровые (сетевые) технологии, сферы применения которых показывают в развитых странах экспоненциальный рост. Сегодня шеринг-сервисы развиваются во всем мире. Данные *PricewaterhouseCoopers (PwC)*² показывают, что в 2014 г. объем шеринг-экономики оценивался в 14 млрд долл., к 2025 г. предполагается рост до 335 млрд долл.

От владения к шерингу

Социально-экономическая и общественно-политическая реальность, формирующаяся в современной России, детерминирует появление и развитие новых форм экономического обмена. Очевидно, что население страны при значительном сокращении уровня доходов в постсанкционный период не в состоянии самостоятельно, в одиночку обеспечить решение постоянно возникающих многочисленных проблем. Этому мешает отсутствие достаточных доходов (значительное падение покупательной способности) населения, с одной стороны, и отсутствие практики опыта самостоятельного решения проблем – с другой.

В этих условиях естественным и фактически единственно рациональным ответом социума на растущую нагрузку является консолидация граждан в сообщества, организованные по сетевому принципу, – шеринг-сообщества (*sharing communities*), оформление которых происходит в рамках микросоциальных контрактов. Подобные сообщества формируются на основе потребностноориенти-

¹ По мнению американского экономиста, профессора Калифорнийского университета Роберта Райха, такую концентрацию богатства у 1% богатейших граждан, которая сейчас имеет место в США, последний раз фиксировали в 20-х гг. XX в. [Reich 2010].

² Согласно исследованию PwC, американцы, участвующие в совместном владении, признают, что это делает их жизнь эффективнее, а мир в целом – экологичнее и добрее. Но пока решающая причина – деньги. 86% респондентов согласились, что шеринг делает их жизнь более доступной, 81% – что вещи дешевле делить, чем владеть ими самому.

рованной идентичности вокруг экономических проблем и на первоначальном этапе не претендуют на роль акторов политического процесса.

В начале XX в. в связи с интенсивным распространением Интернета стало возможным появление новых форм рыночного обмена между ранее неизвестными людьми, что отличает их от традиционных, ограничивающих участие в обмене рамками отдельных сообществ. Социально-трансформативное значение шеринг-экономики связывается с ее потенциалом обеспечения более справедливого распределения материальных благ, с позитивными экологическими эффектами от снижающихся объемов производства, с возможностями широкого вовлечения в экономический обмен граждан с ограниченной для традиционного рынка труда профессиональной квалификацией [Schor 2010].

Таким образом, сетевые шеринг-сообщества, являющиеся, по сути, экономическим феноменом, выступают консолидирующим фактором, вокруг которого формируются новые социальные практики, в то время как цифровые информационные технологии выступают инструментом и способом консолидации, основным преимуществом которых является высокая утилитарность и доступность для широких масс. Работы Р. Ботсман и Р. Роджерса, посвященные анализу механизмов сотрудничества и кооперативного поведения среди участников шеринг-платформ, стали основой для возникновения целого социального движения, направленного на цели муниципального развития, экологии, информационной прозрачности и демократического управления [Botsman 2013; Botsman, Rogers 2010].

Если исходить из тезиса одного из ведущих теоретиков сетевого общества Мануэля Кастельса, что «рынок не является заменой государства, он есть его дополнение, без государства рынок не может работать» [Кастельс 2000: 151], то в постиндустриальный период развитие экономики совместного пользования предполагает появление на местах соответствующей ей по духу, по форме и процедурному содержанию адекватной системы политического управления, которой становятся политические сети. Под последними в данной статье понимается «набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей» [Borzel 1998: 254].

Концепция политических сетей возникает из настоящей необходимости заменить иерархическое администрирование классического управления, а также рыночную концепцию управления новой моделью управленческого воздействия, учитывающей демократические практики современных государств [Безвиконная 2009].

От иерархии к гетерархии

В современном мире «социальная реальность становится межличностной реальностью, “мягким полем взаимодействия”, в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов интересами. Она постоянно претерпевает изменения и представляет собой длящийся, бесконечный поток событий» [Штомпка 1996: 27]. В этих условиях иерархическая модель государственного управления, на протяжении долгого времени демонстрировавшая высокую эффективность, начинает буксовать. Социально-экономические последствия очередного витка развития информационно-коммуникационных технологий, и особенно развитие новых практик рыночного обмена, способствовали выявлению границ эффективности применения централизаторско-бюрократической модели управления.

При этом высокую эффективность показывают «динамичные, горизонтальные, социальные структуры, имеющие сетевую основу, открытые для инноваций и не теряющие сбалансированность в силу отсутствия вертикальных иерархических взаимосвязей» [Скибицкий 2015].

Иерархичные бюрократические структуры часто оказываются недостаточно оперативными и одновременно ограниченными в доступе к экспертному знанию для того, чтобы эффективно функционировать в условиях постоянно меняющейся внешней среды, особенно в кризисных ситуациях. Результаты исследований показывают относительно высокое качество экспертных оценок участников локальных сообществ, основанных на личном опыте и знании специфики рассматриваемого вопроса [Spinuzzi 2005]. Факторами повышения качества решений, выработанных внутри сообщества, являются коллективное творчество (*social creativity*) [Fischer et al. 2005] и коллективный разум (*collective intelligence*) [Surowiecki 2004]. По мнению Генри Саноффа, «общественное участие основывается на фундаментальном демократическом принципе, согласно которому граждане, на которых оказывает влияние то или иное решение, должны иметь возможность повлиять на него, тем самым становясь более ответственными» [Sanoff 2010]. И эта ответственность становится фактором роста политического участия (количественный критерий), с одной стороны, и фактором повышения качества выносимых решений в результате коллективного волеизъявления граждан, понимающих и принимающих свою меру ответственности (качественный критерий), – с другой.

Сетевая публичная политика, таким образом, становится политической реальностью, частью этой новой онтологической реальности, внутри которой функционируют хозяйствующие субъекты принципиально нового типа. Однако вовлечение широких масс в публичную политику вне зависимости от их участия в шеринг-сообществах, организация их участия в формировании повестки ингибируется рядом факторов. Минимизировать влияние этих факторов на современном этапе можно через включение демократических процедур в повседневные социальные практики, путем решения не абстрактных для основной массы населения масштабных задач общегосударственного значения, а проблем, с которыми они ежедневно сталкиваются. «Участие граждан может быть эффективным лишь тогда, когда необходимость в нем признана и сформулирована в целях того или иного общественно значимого проекта, наибольшую же общественную значимость имеют проекты, приводящие к изменениям, очевидным и непосредственным образом влияющим на жизнь граждан» [Sanoff 2010]. Осознанная необходимость участия в социальных взаимодействиях формируется в первую очередь в процессе удовлетворения экономических потребностей членов социума.

Содержание социальных контрактов на начальных этапах становления шеринг-сообществ формируется непосредственно на основе проблем совместного производства и потребления благ. На более поздних этапах, по мере усложнения социально-экономических отношений в связи с ростом противоречий внутри микросоциума возникает необходимость в их властном регулировании, т.е. возникают условия для институционального оформления политической власти.

Результатом институционализации политической власти в контексте рассматриваемых процессов станет оформление на местах организационно сложных, многокомпонентных субъектов власти, выстроенных по гетерархическому принципу, не имеющих выраженной однонаправленной прогрессии – политических сетей. Важным свойством как политических, так и экономических локальных систем является их рекомбинантность, позволяющая

им быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Так, по М. Кастельсу, «единица есть сеть, составленная из разнообразного множества субъектов и организаций, непрестанно модифицируемых по мере того, как сети приспособляются к поддерживающим их средам и рыночным структурам» [Кастельс 2000]. При этом рекомбинантность, обеспечивающая высокие адаптивные качества сетевых структур, является компенсаторной защитной реакцией на значительно меньшие возможности экстренной мобилизации ресурсов при возникновении рисков по сравнению с иерархически выстроенными структурами (государственные органы).

Становление и развитие «локальных самоуправляемых экономических систем» [Мысляева 2006], примером которых являются шеринг-сообщества, актуализируют необходимость внедрения принципиально новых политических технологий, применение которых, в свою очередь, будет способствовать формированию нового диалогического коммуникативного пространства в системе «власть – общество». Экономика принципиально нового типа – электронная экономика, которая стала следствием проникновения информационных технологий в бизнес, – уже не может полноценно функционировать в «одном мире» с иерархической и формализованной политической системой. Решением этого противоречия является трансформация политической системы на низовом уровне, на уровне непосредственного функционирования хозяйствующих субъектов.

Одним из элементов формирующейся системы и принципиально нового типа политической реальности и становятся политические сети. Их появление, с одной стороны, обусловлено развитием информационных технологий, позволяющих вовлечь в обсуждение формирования и реализации политической повестки широкие массы общественности с минимальными издержками, с другой – сокращением эффективности формальных политических институтов в регулировании высокодинамичных процессов общественной жизни.

Концепция политических сетей стартовала с той же основной идеи, что и новый государственный менеджмент: современному государству не удастся обеспечить удовлетворение общественных потребностей, что вызывает необходимость замены иерархического администрирования новой формой управления. Но если государственный менеджмент в поисках новых подходов делает акцент на рыночной экономике, то теория политических сетей пытается обосноваться, учитывая коммуникативные процессы постиндустриального общества и демократическую практику современных государств. Как подчеркивает Т. Борзел, при производстве общественных благ государство все более и более зависит от других акторов и подсистем. В этой ситуации взаимозависимости между общественными и частными акторами ни иерархия, ни рынок не являются эффективными структурами для координации интересов и ресурсов различных акторов, включенных в процесс производства политических решений.

Многие современные исследователи прогнозируют изменение в рассматриваемом контексте роли отдельных органов государственной власти. Агнес Гомес, анализируя роль современных правительств, приходит к выводу, что теперь они должны «создавать благоприятные условия и поддерживать социальные дискуссии, вовлекать общественность в управление государством» [Связи с общественностью... 2001: 55–60].

Политические сети справедливо характеризуются как базис развития партиципаторной демократии в современном мире. По мнению профессора Кэрл Пейтман, «демократия участия» может сформироваться только по принципу «учись участвовать, участвуя». Идеальное партиципаторное общество харак-

теризуется прямым вовлечением граждан в управление без посредников, ключевыми политическими и социальными институтами, подотчетностью лидеров рядовым членам и высшей степенью демократической легитимности. Если ранее демократические выборы сводились лишь к выбору политического лидера или политической партии, в результате чего участники осуществляли только косвенное воздействие на формирование политической повестки, то распространение политических сетей вновь возвращает общество к ценностям и возможностям подлинной демократии в классическом ее понимании. Этому способствует возможность участвовать в многократных и многосторонних обсуждениях важных вопросов, имеющих непосредственное значение для участников дискуссий.

Пространство непосредственного участия граждан в принятии общественно важных решений сокращалось с времен Античности по мере роста народонаселения и формирования больших, с точки зрения занимаемой территории, государственных образований. Данное обстоятельство способствовало формированию института представительства, роль которого в условиях развития локальных сетевых сообществ будет пересмотрена, в частности в контексте региональных политических процессов, в сторону сокращения функционала.

От общественного договора к микросоциальным контрактам

Важными элементами интегральной теории социальных контрактов являются гипернормы [Donaldson, Dunfee 1999], обеспечивающие универсальные требования к любой деловой активности, глобальный макросоциальный контракт, обеспечивающий соблюдение гипернорм и создающий условия для возникновения микросоциальных контрактов – этических норм, обязательных для соблюдения на уровне отдельных сообществ, экономических и социальных групп, организаций. Макросоциальный контракт предоставляет локальным экономическим сообществам свободное моральное пространство для формирования микросоциальных контрактов. Концепция свободного морального пространства касается сфер, которые не определены макросоциальным контрактом и гипернормами, затрагивают потребности конкретных сообществ и наилучшим образом служат их интересам.

По утверждению авторов, установление связей между двумя сообществами порождает конфликт норм и необходимость определения приоритетов. Одним из критериев определения приоритетности нормы является размер того или иного сообщества – источника определенной нормы. Чем он больше, тем более высокий приоритет придается этой норме. Кроме того, приоритет отдается нормам, имеющим первостепенную важность для поддержания экономической среды, в которой происходит сделка, по отношению к нормам, потенциально разрушительным для этой среды. Важное значение имеет четкость определения норм – им отдается приоритет над более общими, но менее точно сформулированными нормами.

Интегральная теория социальных контрактов может быть полезна для объяснения механизмов развития шеринг-сообществ, их трансформации в социальные группы и движения, для объяснения причин и мотивации экономического, социального и политического поведения членов этих сообществ. В соответствии с таким подходом государство может рассматриваться как сфера реализации макросоциального контракта, а шеринг-экономика – как сфера микросоциальных контрактов локальных сообществ. Конфликт норм может быть рассмотрен в связи с растущими объемами участия граждан в шеринг-сообществах и потенциальной приоритетностью норм микросоциальных контрактов над макросоциальными.

Причины конфликта могут быть связаны с сокращением публичного пространства между государством и обществом в ходе неолиберальной революции, что привело к кризису макросоциального контракта: абсентеизм государства в предоставлении общественных благ (*public goods*), с одной стороны, и политический (а также гражданский, экономический в легитимном пространстве) абсентеизм граждан – с другой. Государство уходит в то, что называют «приватной сферой государства» [Алексеевкова, Сергеев 2008]. Индивид же находит новые способы удовлетворения своих потребностей, вступает для этого в новые формы отношений, объединяется в группы, сообщества, в ситуации всеобщего кризиса доверия находит новые его источники, необходимые для сотрудничества. Новые сообщества не требуют участия государства и традиционного институционального регулирования, а потому они анонимные и теневые, самоорганизованные, имеют свою модель экономического обмена и систему отношений.

Таким образом, указанные процессы актуализируют необходимость теоретического осмысления и изучения сетевых сообществ как формирующегося структурного элемента общественной жизни, институционализация которого происходит здесь и сейчас. Появление новых форм производства и практик потребления, изменение принципов разделения труда и, соответственно, классообразования имеет, на наш взгляд, перспективы влияния на содержание политических процессов и институтов, а также на дальнейшую трансформацию политической культуры в целом через актуализацию микросоциальных контрактов на макросоциальном уровне. Подобные исследования, несомненно, имеют значительную научную и практическую ценность, обладают прогностическим и необходимым для государства конструктивистским потенциалом в целях обеспечения устойчивого развития.

Заключение

Экономические отношения, основанные не на владении благами, а на пользовании ими и последующем обмене, становятся базисом качественно новой модели социальных взаимодействий, предполагающих более широкий и справедливый доступ к благам и услугам. Особенную актуальность справедливость распределения общественных благ приобретает в современной России. При значительном сокращении уровня доходов значительной части населения естественным и рациональным ответом социума является консолидация граждан в шеринг-сообщества, формирующиеся на основе локальных микросоциальных контрактов.

Наряду с экономическим обменом как реакцией на гиперконцентрацию капитала, начинают формироваться сообщества информационного обмена как форма самоуправления и прямого участия в принятии управленческих решений. Политические сети становятся одним из элементов формирующегося нового типа политической реальности, которые благодаря информационным технологиям позволяют вовлечь в оформление и реализацию политической повестки широкие массы. Данный тренд можно рассматривать как реакцию на кризис иерархической модели государственного управления, которая обнаружила свои ограничения на очередном витке развития информационно-коммуникационных технологий.

Существует перспектива влияния содержания микросоциальных контрактов сетевых сообществ на макросоциальный общественный договор. Причины этого могут быть связаны с кризисом макросоциального контракта в результате взаимного абсентеизма государства и общества. Появление новых сообществ не требует участия государства – они регулируются внутренними контрактами

на основе проблем совместного производства и потребления благ. Однако в дальнейшем, по мере усложнения социальных отношений и роста противоречий внутри микросоциума, возникнет необходимость в их регулировании, т.е. сформируются условия для институционализации политической власти.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект 19-011-31495 «Факторы, содержание и сценарии трансформации политических институтов в условиях развития экономики совместного потребления (sharing economy) и сетевых информационных технологий».

Список литературы

Алексеев Е.С., Сергеев В.М. 2008. Темный колодец власти (о границе между приватной сферой государства и приватной сферой личности). – *Политические исследования*. № 3. С. 148-165.

Безвиконная Е.В. 2009. Политические сети в системе публичного управления: теоретический аспект. – *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. № 3. С. 41-55.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ИД ГУ ВШЭ. 608 с.

Мысляева Е.С. 2006. Локальные самоуправляемые экономические системы: особенности воспроизводства и функционирования. – *Труды ИСА РАН*. Т. 22. С. 153-159.

Связи с общественностью в политике и государственном управлении (под общ. ред. В.С. Комаровского). 2001. М.: Изд-во РАГС. 519 с.

Скибицкий М.М. 2015. Информационная эпоха и новая экономика в трудах М. Кастельса. – *Мир новой экономики*. № 4. С. 62-68.

Штомпка П. 1996. *Социология социальных изменений*. М.: Аспект Пресс. 416 с.
Borzel T. 1998. Organizing Babylon – on the Different Conceptions of Policy Networks. – *Public Administration*. Vol. 76. Is. 2. P. 253-273.

Botsman R. 2013. The Rise of the Sharing Economy. – *The Economist*. 9 March.
Botsman R., Rogers R. 2010. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. N.Y.: Harper Collins. 304 p.

Donaldson T., Dunfee T.W. 1999. *Ties that Bind: A Social Contracts Approach to Business Ethics*. Cambridge, MA: Harvard Business School Press. 306 p.

Fischer G., Giaccardi E., Eden H., Sugimoto M., Ye Y. 2005. Beyond Binary Choices: Integrating Individual and Social Creativity. – *International Journal of Human-Computer Studies*. Vol. 63. Is. 4-5. 482-512.

Gavrov S., Klyukanov I. 2015. Modernization, Sociological Theories of. – *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (J.D. Wright, editor-in-chief). 2nd ed. Vol. 15. Oxford: Elsevier. P. 707-713.

Reich R.B. 2010. *Aftershock: The Next Economy and America's Future*. New York: Random House LLC. 192 p.

Sanoff H. 2010. *Democratic Design: Participation Case Studies in Urban and Small Town Environments*. VDM Verlag Dr. Müller. 168 p.

Schor J.B. 2010. *Plenitude: The New Economics of True Wealth*. London: Penguin Press. 258 p.

Spinuzzi C. 2005. The Methodology of Participatory Design. – *Technical Communication*. Vol. 52. Is. 2. P. 163-174.

Surowiecki J. 2004. *The Wisdom of Crowds: Why the Many Are Smarter than the Few and how Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies, and Nations*. N.Y., US: Doubleday & Co.

BELOKONEV Sergei Yur'evich, *Cand.Sci. (Pol. Sci.)*, Head of the Department of Political Science and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; departpol@mail.ru)

KHOKONOV Anzor Al'bertovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; dr_enzo@mail.ru)

SHOGENOV Murat Zamirovich, *Cand.Sci. (Psych.)*, Associate Professor of the Chair of Theory and Technology of Social Work, Senior Researcher at the Center for Sociological Research, Kabardino-Balkarian State University (173 Chernyshevskogo St, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia, 360004, shogen@inbox.ru)

SOCIAL EFFECTS OF JOINT CONSUMPTION (SHARING ECONOMY): NETWORK ECONOMIC AND POLITICAL COMMUNITIES

Abstract. In the modern period, the process of eroding the boundaries of the spheres of society and their growing interpenetration have a great influence on social life. Over the past decades, a number of radical changes have taken place in Russian politics that have affected not only the content of the traditional interactions of actors in the political process, but have also predetermined the formation of new interactions based on the use of information technologies.

The article discusses the formation and development of local self-governing economic systems, examples of which are sharing communities and the formation of political networks as a technology for self-government of these communities. After analyzing the general principles of the formation of local network structures in economics and politics, the authors conclude that the main path of economic and political development is determined by the multi-vector dissemination of information technologies.

Keywords: sharing community, political networks, microsocial contracts, participatory democracy

---

ЛЯПОРОВ Владимир Николаевич – кандидат политических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. «Шуваловский»; vladimir.lyarorov@gmail.com); научный директор Московской школы GR

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальный опыт легализации и институционализации лоббизма с точки зрения пользы для государства и общества. Автор анализирует имеющиеся в мировой практике модели регулирования взаимодействия властных институтов с деловым сообществом. Речь идет не только о ставшей классической американской модели профессионального лоббизма, но в первую очередь о новейших реформах взаимодействия бизнеса и власти в Австрии (2013), Франции (2017) и Бразилии (2018). На основе экспресс-анализа предлагаются возможные реалистичные очертания лоббистской реформы и институционализации лоббизма в Российской Федерации.

Ключевые слова: лоббизм, взаимодействие с органами государственной власти, представление интересов, антикоррупционная деятельность, доверие к власти

Лоббизм – явление, вызывающее противоречивые оценки в обществе. Негативное отношение обусловлено тем, что продвижение частных интересов происходит якобы в ущерб общественному благу.

Однако все большее число правительств и наций приходят к выводу, что адекватно регулируемый лоббизм на самом деле является основой устойчивости